

Сказка Туве Янссон

" Погоня за кометой («Муми-тролль и комета») "

Глава пятая

Снусмумрик очень оживил путешествие. Он наигрывал на губной гармошке песни, каких они раньше никогда не слышали,– песни со всех концов земли. Он знал карточные фокусы и научил Муми-тролля Сниффа печь оладьи с винными ягодами. А еще он был горазд рассказывать необыкновенные, невероятные истории. Казалось, и сама река оживилась. Она бежала теперь быстрее, а на ее поверхности тут и там кружились небольшие водовороты. Она стала уже, а берега стали выше. С каждым днем все отчетливее вырисовывались вдали синие и пурпурные горы. Их вершины,вонзались прямо в облака, которые тяжелой пеленой висели над землей. Как–то утром Снусмумрик сидел, свесив ноги в воду, и выстуригивал ножом свистульку. ...прямо передо мной открылся кратер, а из него вырвалось красное пламя – Я помню,– начал он, склонив набок голову, и Муми–тролль со Сниффом тотчас перешли к нему на корму,– я помню край с горячими ключами,– продолжал он.– Почва там была черная от лавы, а под лавой день и ночь грохотало. Это Земля спала там внутри и шевелилась во сне. Скалы как попало громоздились друг на дружку, а над ними висела горячая дымка, так что даже и не поверишь, что все это взаправду. Я попал туда как раз под вечер. Хорошее местечко. Обед там приготовить пара пустяков. Налил в кастрюлю горячей воды из ключа – и готово!

– Но ведь так и обжечься недолго,– сказал Снифф.

– Я был на ходулях,– сказал Снусмумрик.– На ходулях можно перебраться через любую пропасть, через любую скалу. Только тут уж, конечно, не зевай, не то застрянешь в расщелине. Так вот, уже сумерки были... Повсюду тихо булькает и парит, вокруг ни живой души, ни зеленой былинки. И вдруг земля, что спала там внизу, как проснется, как загрохочет, как загудит, и прямо передо мной открылся кратер, а из него вырвалось красное пламя, и за ним огромная туча пепла!

– Вулкан,– затаив дыхание прошептал Муми–тролль.

– Так точно,– удостоверил Снусмумрик.– Это было дьявольски красиво! А потом я увидел духов огня, много-много. Они роем вылетели из земли и как искры рассыпались в разные стороны. Пришлось сделать крюк и обходить вулкан стороной, Я задыхался от жары и копоты и нажимал вовсю. Наконец я спустился к подножию гор, нашел маленькую речку и лег на живот напиться, Вода, понятно, была несколько горячая, но все же не кипяток. Вдруг вижу – летит один из тех духов огня да как бухнется в реку и сразу почти весь потух, голова еще тлеет, а сам шипит–дымит и вопит что есть мочи: "Спасите!"

– И ты спас его? – спросил Снифф.

– А почему бы нет? – ответил Снусмумрик.– Что я против него имел? Вот только здорово об него обжегся. На берегу он обсох и опять разгорелся и на радостях сделал мне подарок, а потом улетел.

– Какой подарок? – спросил Снифф.

– Дал мне бутылку подземного подсолнечного масла,– сказал Снусмумрик.– Духи огня натираются им, когда хотят забраться поглубже в пылающее сердце земли.

– И можно пройти сквозь огонь, если намазаться им? – спросил Снифф, широко раскрыв глаза.

– Ну конечно,– ответил Снусмумрик.

– Что же ты до сих пор молчал? – закричал Муми–тролль.– Ведь в таком случае мы все спасены. Когда появится комета, стоит только...

– Но у меня почти ничего не осталось,– удрученно сказал Снусмумрик. – Я, понимаете ли, спасал вещи из горящего дома... Откуда я мог знать... Только на донышке чуть–чуть и осталось.

– А хватит на маленького зверька, скажем, моих размеров? – спросил Снифф.

Снусмумрик оглядел его.

– Может, и хватит,– сказал он.– Но только до хвоста. Хвостом придется пожертвовать.

– Боже милостивый,– сказал Снифф.– Тогда уж пусть лучше все сгорит.

Но Снусмумрик уже не слушал его. Он насторожился и тянул носом воздух.

– Река...– сказал он.– Вы не замечаете ничего особенного?

– У нее теперь другой звук,– сказал Снифф. И верно. Река беспокойно шумела, была полна водоворотов и без конца крутила–вертела среди скалистых берегов.

– Спустите парус, – сказал Снусмумрик И пошел дозорным на нос.

А река все убыстряла и убыстряла свой бег, совсем как человек, который долго путешествовал и вдруг заметил, что он уже почти дома. Берега сходились все ближе, заключая бурлящую воду в узкое русло, а скалы над ними становились все острее и выше.

– Не лучше ли пристать к берегу? – прокричал Снифф сквозь гул реки.

– Поздно спохватились! – отозвался Муми–тролль.– Теперь надо ждать, пока река успокоится.

Но река не успокаивалась. Все неистовее устремлялась она в глубь Одиноких Гор. Плот, кружась, неся по дну тесного ущелья, а небо сверху сузилось в ужасающе тоненькую, узенькую полосу. Впереди послышался грозный гул.

– Водопад! – крикнул Снусмумрик.– Держись крепче.

Они стали у мачты и ухватились друг за дружку.

Мимо проносились скользкие черные стены ущелья. Гул усилился, плот накренился и очутился вдруг в воздухе...

Какое–то мгновение вокруг них стоял сплошной рев, кипела белая пена. Затем плотик скрипнул, выровнялся и, миновав водопад, провалился во тьму.

– Почему темно?! – завопил Снифф.

Ему никто не ответил. Пенящаяся вода мерцала белозеленым, все остальное застилала чернота. Каменные стены гор сомкнулись в туннель, и плот неудержимо несясь вперед в бурлящих водоворотах. Они то и дело налетали на стены туннеля и кружились волчком. Но вот шум водопада стал постепенно затихать, течение успокоилось и наконец вокруг воцарились мрак и тишина.

– Вы целы? – дрожа, спросил Снифф.

– Целы...– ответил Муми–тролль.– Достаньте–ка кто–нибудь фонарик.

Слышно было, как Снусмумрик роется в багаже. Наконец блеснул узкий луч света. Он боязливо пошарил по черной, стремительно бегущей воде, по каменным стенам и пытался пробить тьму впереди, но тщетно.

– Мне кажется, туннель делается все уже и уже,– сказал Муми–тролль очень тихим голосом.– Вам не кажется?

– Кажется... немножко,– сказал Снусмумрик, пытаясь сохранить самообладание. Но его голос звучал неубедительно.

И тут что–то произошло. Раздался треск, и флаг Снусмумрика свалился на плот.

Это сломалась о потолок туннеля верхушка мачты.

– Мачту за борт, живо! – крикнул Снусмумрик.

Мачта с плеском упала в воду и исчезла во мраке. Они тесно прижались друг к дружке и ждали. И вдруг Снифф почувствовал, как что–то прикоснулось к его ушам.

– Уши мои! – закричал он.– Мои уши задели за потолок!

Он бросился на живот и крепко–накрепко зажмурил глаза.

– Я вот все думаю,– прозвучал из мрака голос Муми–тролля,– я вот все думаю, что скажет. мама, если мы никогда, никогда больше не вернемся домой...

В это мгновение плот стукнулся обо что–то и остановился.

В это мгновение плот стукнулся обо что–то и остановился. Они долго ждали, не смея пошевелиться. Потом Снусмумрик осторожно наклонился к воде.

– Мы наткнулись на мачту,– сказал он.– Она стала поперек туннеля.

Они выпрямились и посмотрели друг на друга.

– Здесь чуточку посветлее,– сказал Снусмумрик.

Они отчетливо видели, как мерцающая черная вода бежала мимо них все дальше и дальше, и там – за ближайшим поворотом – река с бульканьем срывалась вниз, в бездонную дыру!

– Видите? – прошептал Муми–тролль.

Снифф разревелся.

– Хочу домой! – всхлипывал он.– Не хочу больше с вами! Какое мне дело до ваших тухлых экспедиций и каких–то дурацких комет...

– Ну, ну,– сказал Снусмумрик и легонько потряс его.– Глянь–ка наверх. Глянь! Видишь?

Снифф посморкался и глянул, В скале над его головой была узкая щель, а в нее виднелась полоска хмурого неба.

– Ну и что же? – мрачно сказал он.– Я ведь не муха. И даже будь я мухой, это мне не помогло бы. У меня с детства склонность к головокружениям, с тех самых пор, как я перенес воспаление уха...

И он снова расплакался.

А Снусмумрик достал губную гармошку и заиграл. Он играл песни о приключениях, о счастливых избавлениях и величайших сюрпризах, а потом песни о дожде и утренние песни.

Через некоторое время Снифф успокоился и вытер слезы с усов.

А музыка летела в горы сквозь щель и будила там эхо за эхом и, наконец, разбудила одного хемуля, который спал, сидя в траве, положив рядом с собой свой сачок.

– Это что ж такое, – сказал Хемуль – Это что ж такое, – сказал Хемуль и огляделся вокруг. Он поглядел на небо и заглянул в сачок, свинтил крышку с банки для жуков и заглянул туда тоже.

– Шум ! – сказал он.– Здесь кто–то шумит. (Что поделаешь, Хемуль не был музыкант.)

В конце концов он взял увеличительное стекло и стал ползать с ним по траве. Он искал и прислушивался, принюхивался и тянул носом воздух и так добрался до щели в земле. Тут шум усилился.

– Должно быть, это какие–то очень необыкновенные насекомые,– сказал себе Хемуль.– Навернка редкие, и даже, может быть, еще никем не открытые!

От этой мысли Хемуль очень оживился и сунул свой длинный нос в расщелину, чтобы получше разглядеть, что там такое.

– Смотрите, смотрите! – закричал Муми–тролль.– Хемуль!

Снусмумрик перестал играть на губной гармошке и начал звать на помощь.

– Спаси нас! Спаси нас! – заголосил вслед за ним Снифф.

"Что они, совсем с ума посходили?" – подумал Хемуль и осторожно сунул в расщелину сачок.

– Прыгаем! – закричали странные насекомые.

Хемуль вытянул сачок обратно и посмотрел, что в нем такое.

– Очень удивительно! – сказал он, вытряхивая на землю Му–ми–тролля, Снусмумрика, Сниффа и три рюкзака.

– Спасибо, милый Хемуль,– сказал Муми–тролль, жмурясь от света. – Ты спас нас в последнюю минуту!

– Я вас спас? – удивленно спросил Хемуль.– Это не входило в мои расчеты. Я просто хотел достать насекомых, которые шумели внизу. (Хемули, как правило, туги на соображение, но добры, если их не сердить.)

– Это Одинокие Горы? – спросил Снифф.

– Не знаю,– ответил Хемуль.– Во всяком случае, тут есть очень интересные ночные бабочки.

– Да, вероятно, это и есть Одинокие Горы,– сказал Снусмумрик, оглядываясь.

Вокруг высились горные кряжи, бесконечно пустынные и безмолвные. Воздух был прохладен.

– А где же Обсерватория? – спросил Снифф.

– Это еще надо выяснить,– сказал Муми–тролль,– Наверное, она тут в самом высоком месте. А сейчас я хочу кофе.

– Кофейник остался на плоту,– сказал Снусмумрик.

Муми–тролль бросился к расщелине и заглянул в нее.

– Плот сорвало и унесло,– жалобно проговорил он.– Кофейник уехал в подземное царство! Как же мы теперь без кофе?

– Мы сами чуть было не уехали в подземное царство,– весело ответил Снусмумрик.– Кофейник там, кофейник здесь – не так уж это, наверное, важно, когда ищешь кометы.

– А это редкость? – спросил Хемуль, вообразив, что речь идет о каких–то бабочках.

– Пожалуй, что да,– сказал Снусмумрик.– Они появляются примерно одна в столетие.

– Потрясающе,– сказал Хемуль.– Я обязательно должен поймать хотя бы одну. Как они выглядят?

– Надо полагать, красные, с длинным хвостом,– сказал Снусмумрик.

Хемуль достал записную книжку и сделал в ней заметку на память.

– Хемулями,– хихикнув, ответил Снифф. – Должно быть, из рода Filicnarcus Snufsigalonica,– торжественно возвестил он.– И еще один вопрос, мои ученые друзья. Чем питаются эти диковинные насекомые?

– Хемулями,– хихикнув, ответил Снифф.

Лицо Хемуля побагровело.

– Вы очень неуместно шутите, молодой зверек,– сурово сказал он.– В вас нет научной добросовестности. Я пошел.

Он рассовал по карманам свои банки, подхватил сачок и зашагал прочь.

– Нет, каково! – в восторге кричал Снифф.– Он думает, что комета – это жук или что–нибудь в этом роде! Вот дурачок!

– Тебе не следовало так шутить, – строго сказал Муми–тролль, хотя и сам, казалось, был в не меньшем восторге.

Они выбрали самую высокую горную цепь и начали медленно взбираться наверх.